

Пильненко
Лидия

ЗВЕЗДА
Перми

25 УКТ

• Актеры и роли

ДО ТРЕТЬЕГО ЗВОНКА

С Лидией Петровной Пильненко мы сидим в ее гримерной. До третьего звонка еще минут пятнадцать, выход артистки где-то в середине первого акта, но наша поначалу оживленная беседа расстраивается.

— Каждый раз волнуясь перед началом спектакля, словно девчонка-дебютантка, — как бы извиняясь, говорит актриса. — Даже если, как сегодня, играть предстоит лишь в небольшом эпизоде. Эпизодическая роль — такое же творчество, и от тебя самого зависит, получат ли от ее исполнения удовольствие зрители и ты сам. А если относиться к своей работе иначе, по-моему, лучше уйти из театра.

Лидия Петровна относится к тем актерам, для которых работа в театре стала ежедневным служением искусству. Это служение не только в готовности к бесконечным репетиционным поискам и без малейших расслаблений и поблажек себе игре на сцене. Люди, знакомые с театром, знают те удивительные мгновения, когда единым чувством, порывом живут сцена и зрительный зал, какой самоотдачи требуют они от исполнителя. Так вот, именно ради этих чудесных мгновений, а не просто для того, чтобы отыграть, провести роль на достаточно профессиональном уровне, каждый вечер вот уже не одно десятилетие подряд выходят на подмостки артисты поколения, к которому относится и Пильненко: народная артистка СССР Л. В. Мосолова, заслуженные артисты РСФСР Г. К. Васильева и А. И. Корчажников, Л. Е. Стужев. А ведь это тоже своего рода актерский подвиг.

Рассказывать об артисте — это значит рассказывать прежде всего о его героях. Но есть роли, которые связывают с его создателем какое-то удивительное внутреннее родство, словно речь идет об одном человеке. Во всяком случае, наверное, не случайно ошибся один рецензент, назвав исполнительницу роли Джима Хо-

кинса в спектакле «Остров сокровищ» по роману Р. Стивенсона — артистом Пильненко. Джим был одним из первых сценических созданий Лидии Петровны в свердловском ТЮЗе, где она работала сразу после окончания театрального училища. Отважный, с упрямой складкой на лбу, готовый, кажется, тотчас броситься навстречу любым приключениям, таким он и смотрит на фотографии. По-мальчишески отчаянная, способная ради дела в любую минуту спеть, станцевать, овершить головоломный трюк, полная неистребимого жизненного оптимизма и заразительно по-женски обаятельная — такой она была в те давние годы своей артистической юности.

Начиная работать в Перми, Лидия Петровна имела почти десятилетний актерский стаж. А это означало, что была она уже достаточно опытной актрисой и многое могла на сцене. Подетски наивная, трогательно очаровательная Верочка из «Месяца в деревне» Тургенева; не лишенная привлекательности, но очень недалекая Мария Антоновна из «Ревизора» Гоголя, восхитительная умница Сюзанна из «Женитьбы Фигаро» Бомарше, заводная деревенская вертушка Софиат из водевиля осетинских авторов Р. Хубепова и Г. Хугаева «Песня Софии», выписанная гротескными красками ханжа Теодора из «Мадридской стали» Лопе де Веги — вот далеко не полный перечень работ Пильненко, где она проявилась как незаурядная характерная актриса.

Но были в ее репертуаре героини совершенно иного, драматического плана. Достаточно назвать Варю Белую в инсценировке романа А. Степанова «Порт-Артур», Машу в «Чайке» и Варю в «Вишневом саде» Чехова, Машу в «Жи-

вом трупе» Л. Толстого. Большой удачей актрисы стало исполнение роли миссис Пэдди в комедии американской писательницы Д. Патрик «Странная миссис Сэвидж» — роли трагедийного звучания, но почти без слов, решенной пластическими средствами.

И при всем при этом, отыграв вечером свою прелестную Сюзанну, утром следующего дня она могла стать одной из пяти бессловесных танцующих звездочек в «Коньке-Горбунке». Она вообще выходила на сцену чуть ли не каждый вечер, часто в небольших эпизодах, была занята во всех детских постановках.

Об артистах поколения Пильненко в театре сейчас говорят не без почтительности «наши старики». Все, конечно, правильно: годы идут. Вот и в поставленном не так давно в Пермском драмтеатре спектакле «Остров сокровищ» Лидии Петровне довелось играть уже не юного отважного Джима Хокина, а его мать, миссис Хокинс. Лидия Петровна вообще много и с удовольствием играет для детей.

Наверное, потому, что все так же живут в ней неиссякаемое жизнелюбие и обаяние теперь уже мудрого, доброго и неравнодушного человека. И по-прежнему чуть ли не каждый вечер ее можно увидеть на сцене.

В театре она считается мастером эпизода: она умеет немногими штрихами из небольшого и небогатого обычно драматургического материала создать образ, в котором явственно ощущаешь и характер, человеческую судьбу ее персонажа и даже время, эпоху. У многих зрителей спектакля по пьесе А. Рахманова «Беспокойная старость» наверняка надолго в памяти осталась ее рабски, плебейски преданная своим господам кухарка. А ведь у актрисы там было всего несколько фраз. А Хеновева в «Деревья умирают стоя»? Исполнительница главной роли Лидия Владимировна Мосолова как-то говорила мне, что для нее Хеновева-Пильненко является своеобразным камертоном той атмосферы старинного, изолированного от каких-либо влияний извне дома, в котором живет ее героиня. Ее корейка в спектакле «Разгром» по роману А. Фадеева — даже не роль, а вопль одного из миллионов затерянных на просторах России простых людей, в суровые годы гражданской войны вынужденных умирать с голоду. По-шолоховски колоритна и как-то по-житейски убедительна ее повариха Дарья в «Поднятой целине».

Но об одной работе Лидии Петровны хочется все-таки рассказать особо. Потому что — так уж сложилась актерская судьба Пильненко — это ее самая большая, пожалуй, на сегодняшний день роль и потому что, на мой взгляд, в ней она наиболее полно проявилась как актриса и как человек. Речь идет о Нине Ивановне из спектакля по пьесе А. Галина «Ретро».

В этом произведении с почти водеvilным сюжетом, но глубоко затрагивающем сложные проблемы духовного вза-

имоотношения людей, есть немало великолепно выписанных драматургом ролей. И, видимо, не случайно постановка пьесы в Перми стала своеобразным спектаклем-бенефисом ведущих актеров старшего поколения. Но Нина Ивановна все же находится у Галина на положении Золушки. Не только потому, что в отличие от других «невест» бывшего кровельщика Чмутина, предложенных ему на выбор «заботливой» дочерью и ее «всемогущим» мужем — она всего лишь скромная медсестра. В роли нет выигрышных монологов, больших развернутых сцен. Но Лидия Петровна находит в ней немалые возможности для создания образа яркого, легко находящего отклик у зрителей.

«Женщина из очереди» — так назвал Нину Ивановну один из персонажей пьесы. Это определение как нельзя более подходит к той несколько грубоватой, умеющей постоять за себя и лишенной каких-либо сантиментов Нине Ивановне, какой предстает она поначалу в исполнении актрисы. Да, она одна из тех, к кому не почувствуешь особой привязности с первого взгляда. Но вот проходит какое-то время, и мы начинаем понимать эту одинокую немолдую женщину, всю себя отдавшую нелегкой работе сестры милосердия с душевнобольными. Это не был с ее стороны какой-то романтический порыв — так уж сложилась ее женская судьба, судьба одной из многих невест суровой военной поры. Профессия, годы, превратности не слишком сладкой, по-видимому, жизни не могли не наложить на нее свой отпечаток — они закалили и в то же время сделали жестче, даже, пожалуй, ограниченнее. Не затронули они лишь живую чуткую душу этого человека, готового всегда без лишних слов и рассуждений прийти на помощь другому человеку. И уходя из театра, мы чувствуем благодарность за то, что актриса помогла нам понять эту «женщину из очереди». А ведь такое понимание и есть вершина человеческого общения, общения, без которого немислим театр вообще.

Н. ОКОРОКОВА.

На снимке: Л. ПИЛЬНЕНКО.

Фото В. Сердитых.